

УДК 811.133.1

DOI: 10.26140/bg3-2020-0902-0068

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ ЛИНГВОКОНЦЕПТА «CONSCIENCE» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)

© 2020

AuthorID: 663106

SPIN: 9577-9557

Маркевич Юлия Васильевна, старший преподаватель кафедры
иностраннных языков №1

Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: yuliamarkevich@mail.ru)

Аннотация. В данной статье исследуются образная составляющая концепта «conscience» во французском языке. Для работы отобраны все фразеологические единицы, содержащие лексему «conscience». Источниками послужили толковые и фразеологические словари французского языка. При помощи метафоризации концепт приобретает характеристики живых и неживых объектов, которые тем самым формирует его образ для носителей языка. Образный компонент концепта «conscience» представлен во французской фразеологии разнообразно. Концепт содержит признак амбивалентности – *bonne conscience*, *mauvaise conscience*. Антропоморфные метафоры передают человеческий образ концепта. «Conscience» совершает действия и испытывает эмоции, характерные для человека. Однако, в концепте заключены одновременно несколько разных человеческих образов – это нежная и беззащитная девушка, это слабый противник, с которым договариваются и который капитулирует, это ученик, которого направляют. В «человеческом» образе *conscience* превалирует признаки слабости и компромиссности концепта. Среди «вещных» коннотаций концепта присутствуют образы поверхности, груза, вместилища, а также образ «conscience» как предмета купли-продажи. Словари отмечают, что «conscience» не только является принадлежностью, но также обладает количественными характеристиками. Анализ подтверждает, что в языке хранятся специфические черты обыденного сознания этноса.

Ключевые слова: концепт, совесть, метафора, образный компонент, коннотация, фразеологизм, французский язык.

FIGURATIVE COMPONENT OF LINGUISTIC CONCEPT “CONSCIENCE” IN THE FRENCH LANGUAGE (ON THE BASIS OF FIXED PHRASES)

© 2020

Markevich Yuliya Vasilyevna, senior lecturer of the Foreign
Languages Department #1

Kuban State Technological University

(350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya St., 2, e-mail: yuliamarkevich@mail.ru)

Abstract. The article studies the figurative component of concept “conscience” in the French language. The analysis is based on the idioms and fixed phrases containing word “conscience” taken from various French dictionaries. The figurative component is rich in associations. By means of metaphors the concept acquires new features – the ones of living and non-living objects. It also has a feature of ambivalence – “bonne conscience”/ “mauvaise conscience”. These features create the image of the concept in the language. Thus, “conscience” in the French language has several different human images at the same time. It is a tender girl and a weak enemy, who can be dealt with and who capitulates. It is also a student who is taught. The “human” image of the concept represents the weakness and the compromise of the “conscience”. The features of the concept as non-living object represent it as a surface, as a room, as a load, as an object of sale. The dictionaries mark that “conscience” is not just something that is owned, it also has some quantitative aspects. The analysis proves that the language keeps specific features of everyday consciousness of its ethnicity.

Keywords: concept, conscience, metaphor, figurative component, connotation, fixed phrases, French language.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия в филологии написано немало трудов, посвященных лингвокультурным характеристикам концептов, идей, смыслов. Исследователи изучали через призму языка и культуры различные сферы жизни человека – его чувства, нравы, эмоции, отношения. Наряду с другими концептами, такими как «любовь», «дружба», «духовность», «душа», «справедливость», «память», «порядочность», концепт «совесть» не стал исключением. Вслед за философами, психологами и социологами его стали изучать филологи. Вопросам совести как лингвокультурного концепта посвящены работы Н.Д. Арутюновой [1], В.П. Литвинова [2], Ю.С. Степанова [3], В.И. Карасиком [4], М.В. Пименовой [5], А.Е. Бочкарева [6], Е.В. Урысон [7] и др. Большинство работ выполнено на базе русского языка. Однако, в ряде исследований проводится сопоставление представления о совести в разных культурах. Совесть в русском языке сравнивается с совестью в английском, немецком, кабардинском, кумыкском языках. Актуальность данного исследования заключается в сборе и анализе материалов из фразеологического фонда французского языка и описание образного компонента концепта «conscience».

Как известно, образный компонент концепта составляют различные образные ассоциации, коннотативные и метафорические, которые окружают понятийное

ядро концепта. Он опредмечивает в языковом сознании когнитивные метафоры, через которые постигаются абстрактные сущности [8, с. 83]. Классическое понимание метафоры как переноса свойств одного предмета или явления на другой на основе их сходства либо контраста позволяет включать в эту категорию в качестве видовых понятий метонимию, метаморфозу и сравнение, различающихся способом языкового представления, степенью вербализованности и другими частностями. [9, с. 36]. В процессе метафоризации одному объекту присваивается имя другого. Это новое имя отсылает реципиента к новым коннотациям концепта, как абстрактным, так и конкретным.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе стоит цель определить национально-культурные особенности концепта «conscience» во французском языке, а именно его образную составляющую. Для реализации данной цели ставятся задачи по сбору фразеологических единиц (ФЕ) с лексемой «conscience» и их описание с выделением соответствующих образов. Решение данных задач осуществляется при помощи методов дискурсного и интерпретативного анализа. Источниками материала для исследования представлений о совести во французской фразеологии являются словари французского языка.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Образный компонент концепта *conscience* представлен во французской фразеологии довольно разнообразно. При анализе ФЕ с лексемой *conscience* прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что *conscience* имеет черты человеческой личности. Антропоморфизация детерминирует *conscience* не просто как некоего обезличенного человека, а придает концепту образы разных людей, например девушки, которая может быть чистой (*conscience pure*), хорошей или доброй (*bonne conscience*), нежной и деликатной (*conscience tendre*, *conscience délicate*), которую можно смутить (*gêner la conscience*). У *conscience*-девушки есть свои секреты (*le secret de la conscience*). Этот образ *conscience* не только добрый и нежный, но и слабый. Французская *conscience* может быть развращена (*corrompre les consciences*), в самом худшем варианте над ней совершается насилие (*violenter la conscience*). В лучшем – она вступает в брак (*mariage de conscience*).

Conscience также осмысливается как противник. Этот противник может быть ранен (*blessar la conscience*), иногда он сдается, капитулирует (*capitulation de conscience*). С ним можно вступить в сделку (*composer avec sa conscience*), пойти на сговор (*pactiser avec sa conscience*) и пойти на примирение (*trouver des accommodements avec sa conscience*). После сражения он успокаивается (*apaiser sa conscience*, *la conscience en paix*) и отдыхает (*assurer le repos de sa conscience*, *la conscience en repos*).

Другой антропоморфной метафорой выступает *conscience* в роли ученика. Его можно направлять (*diriger la conscience*) и даже вести куда-то (*conduire la conscience*), эти функции может выполнять его руководитель или директор (*directeur de conscience*). Подобно ученику *conscience* может быть опрошена (*interroger sa conscience*). Идея школьной или учебной риторики поддерживается также образом *conscience* как учебной дисциплины. Словари фиксируют ФЕ *examen de conscience*, *lire dans les consciences*, *la dictée de conscience*, а также *le dictamen de conscience*, в котором заимствованный из латыни философский термин *dictamen*, означающий *ce que dicte la conscience*, встречается исключительно в этом фразеологизме (DAF9, LEDLF).

Независимо от многоликости концепта *conscience*, его образу характерны общечеловеческие черты. Так, *conscience* имеет голос, который можно при необходимости заглушить (*étouffer la voix de sa conscience*), этот голос зовет (*appel de la conscience*) и даже кричит (*cri de la conscience*). Поучительный характер *conscience* выражается в ее способности упрекать (*conscience qui reproche*, при этом она сама является безупречной – *conscience sans reproche*) и одобрять (*tenir à l'approbation de sa conscience*), для сомневающегося она способна проложить путь (*prendre le chemin tracé par la conscience*). У *conscience* в образе человека имеются радости и угрызения (*les joies de la conscience*, *les remords de la conscience*, *scrupule de conscience*), с ней случаются кризисы и драмы (*crise de conscience*, *drame de conscience*). Она выступает свидетелем преступлений (*le témoignage de la conscience*) и в то же время устраивает суд над своим обладателем (*le tribunal de la conscience*). Это не простой суд по гражданским делам, это военный суд, и он требует подчинения (*obéir à sa conscience*).

Подобно человеку *conscience* может иметь психоэмоциональное состояние – спокойствие, встревоженность, боязливость (*conscience tranquille*, *conscience inquiète*, *conscience timorée*, *alerter les consciences*), а также уверенность (*en sûreté de conscience*). Как и человеку, ей свойственна свобода (*liberté de conscience*), однако, состояние свободы не является априорным, ее свобода достигается. *Conscience* можно освободить (*libérer sa conscience*), но нет такого фразеологизма, который бы свидетельствовал, что ее можно пленить.

В «человеческом» образе концепта *conscience* присутствует амбивалентность: *conscience* бывает доброй и злой (*bonne conscience* vs. *mauvaise conscience*), она

может выступать тираном-мучителем или жертвой тирании (*être tourmenté par sa conscience*, *opprimer les consciences* vs. *conscience bourrelée*).

Во фразеологии французского языка *conscience* не только персонифицируется, но и «опредмечивается». Словари фиксируют достаточное количество ФЕ с глаголом *avoir*, который характеризует *conscience* как некую принадлежность, нечто, чем можно обладать (*avoir de la conscience*, *avoir la conscience en paix*, *avoir la conscience en règle*, *avoir la conscience en repos*, *avoir la conscience large*, *nette* и пр.). Обратное положение вещей также отражается в словарных статьях – *homme sans conscience*, *être sans conscience*, *faire qqc. sans conscience*, *manquer de conscience*, *ne pas avoir de conscience*. С другой стороны, *conscience* не просто присутствует или отсутствует, ФЕ *mettre beaucoup de conscience dans son travail* указывает, что у *conscience* есть количественные характеристики, ее может быть много.

«Вещные» коннотации концепта не менее разнообразны, чем его «человеческие» коннотации. *Conscience* осмысливается как товар, который можно купить (*acheter les consciences*, *s'acheter une bonne conscience*) или продать (*vendre sa conscience*). Она продажна (*conscience vénale*), но ее цена не фиксирована, при покупке можно поторгаться (*marchander la conscience de qqn*). *Conscience*-вещь имеет следующие характеристики: вес, размер, форму, чистоту, физические свойства (*conscience légère*, *lourde*, *large*, *haute conscience*, *conscience droite*, *nette*, *élastique*, *souple*). Причем характеристика «чистота» не является неизменной – французскую *conscience* можно очистить (*purger sa conscience*).

К «вещным» коннотациям французской *conscience* можно отнести ее образ как поверхности, в чем она схожа с русской совестью. Ср: *avoir qch sur la conscience* – иметь на совести, *avoir un poids sur la conscience* – иметь груз на совести, *rester sur la conscience* – оставаться на совести). С русской совестью французскую *conscience* роднит также идея о норме, своде правил, которым следует действовать. Ср: *agir en conscience* – жить по совести, *faire qch contre/selon/suivant la conscience* – делать что-то по/против совести.

Сочетаемость французского слова *conscience* описывает его образ как груз или ношу. Эта ноша может быть легкой или тяжелой (*conscience légère*, *conscience lourde*), ее можно взвалить на себя (*se charger la conscience*) или облегчить (*soulager la conscience*, *décharger la conscience*). Ошибки добавляют груза этой ноше (*charger sa conscience d'une faute*).

Французская *conscience* также отождествляется с неким вместилищем (*dans sa conscience*, *au for de la conscience*, *dans l'intimité de la conscience*). М.К. Головановская называет этот образ подвалом. Это «своего рода подвал внутри человека, куда он может спуститься и там услышать голос, крик совести, именно там он может разговаривать с ней. Именно внутри человека, подобно органу, находится болезненная, уязвленная совесть, совесть, потерявшая покой, совесть затвердевшая, то есть утратившая признаки жизни» [10, с. 208]. Представляется все же, что если *conscience* и транслирует образ подвала при помощи ФЕ *pénétrer dans les consciences*, *descendre dans sa conscience*, *sonder les consciences*, то в этом образе нет явно негативного оттенка, поскольку *conscience*-подвал можно не только затемнить, но и осветить (*obscurcir les consciences*, *éclairer les consciences*).

Существуют немногочисленные ФЕ, которые фиксируют образ *conscience* как некоего многозначного понятия, которое англичане называют *issue*, имеющего перевод на русский язык «дело, ситуация, вопрос (в т.ч. юридический), проблема, спор». Этому образу соответствуют словосочетания *cas de conscience*, *clause de conscience*, *débat de conscience*, *conscience chatouilleuse*.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод, что *conscience*

через призму фразеологизмов французского языка предстает концептом, транслирующим одновременно несколько разных образов – это нежная и беззащитная девушка, это слабый противник, с которым договариваются и который капитулирует, это ученик, которого направляют. В «человеческом» образе conscience превалирует признаки слабости и компромиссности концепта. Среди «вещных» коннотаций преобладает образ концепта как предмета купли-продажи, что характерно для французской языковой картины мира. Проведенное исследование подтверждает, что в языке хранятся специфические черты обыденного сознания этноса, однако, для полной картины необходимо провести сопоставительный анализ образного компонента концепта во французском и русском языках, что может являться целью дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова, Н. Д. О стыде и совести [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: 2000. – С. 54–78.
2. Литвинов В. П. Концептуализация совести // Герменевтический круг: текст – смысл – интерпретация. Вып. 4. Армавир : Изд-во АГПИ. 2015. С. 46–56.
3. Степанов Ю. С., Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект., 2004. – 991 с.
4. Карасик В. И., Китанина Э. А. Осмысление совести и сознания в русской лингвокультуре. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. – С. 67–82.
5. Пименова М. В. Совесть как составная часть внутреннего мира человека / М. В. Пименова // Этно-герменевтика : фрагменты языковой картины мира. – Кемерово : Кузбассвуиздат ; Landau : Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – С. 62–69.
6. Бочкарёв А. Е. К определению концепта «совесть» в русской языковой картине мира // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 1. С. 41–53.
7. Урысон Е. В. Голос разума и голос совести // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 184–189.
8. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002.
9. Воркачев С. Г. Образная составляющая концепта LOVE // *Anglica selecta: избранные работы по лингвоконцептологии*. – Волгоград, 2012. – С. 36–42.
10. Головановская, М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка: Контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции»: Монография [Текст] / М. Г. Головановская – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 280 с.
11. Французско-русский словарь активного типа / Под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. Издание 2-е, исправленное. – М.: Издательство «Русский язык», 1998.
12. Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я. И. Рецкера / Сост.: В. Г. Гак, И. А. Кунина, И. П. Лалаев, Н. А. Мовшиович, Я. И. Рецкер, О. А. Хортик. – Государственное издательство иностранных и национальных словарей. – Москва, 1963.
13. Dictionnaire de l'Académie française, 9e édition [Электронный ресурс]. <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9C3663>
14. Larousse Dictionnaire Français [Электронный ресурс]. <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue/>
15. Le Grand Robert de la langue française, 2013.
16. Littré, Émile. Dictionnaire de la Langue Française. Paris, L'Hachette, 1873-1874. Electronic version created by François Gannaz [Электронный ресурс]. <http://www.littre.org>
17. Trésor de la Langue Française informatisé [Электронный ресурс]. <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/>

Статья поступила в редакцию 10.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020